

Верное сердце

1 марта тысячи трудящихся Переславского избирательного округа получают бюллетени с именем своего кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — эмульсионера фабрики киноплёнки, простой русской женщины Марии Васильевны Гавриловой. Трудящиеся округа хорошо знают: их кандидат достоин доверия и высокой чести быть депутатом высшего органа власти республики.

Чем заслужила это доверие, эту честь беспартийная труженица М. В. Гаврилова? Об этом мы попросили рассказать людей, близко знающих Марию Васильевну по работе и общественным делам.

Ниже мы публикуем письма начальника научно-исследовательской лаборатории фабрики А. Кузнецовой и заместителя председателя Переславского горисполкома М. Мясниковой об их кандидате.

Для меня она навсегда Машенька, хотя годы идут, и Марии Васильевне сейчас уже 36 лет. Ведь это не забывается, когда к тебе впервые приходит курносая девочка-подросток и, пугаясь мрака, царящего в наших светочувствительных цехах, просит:

— Тётенька, дайте руку!

Таким подростком, ещё робеющим перед всем и всеми на фабрике, пришла двадцать лет тому назад в композиционную лабораторию Мария Васильевна Гаврилова. Она тогда училась в нашем ФЗУ.

«Слишком застенчива, — подумала я тогда. — Такая и спросить лишний раз постесняется. Будет с нею хлопот...»

Но через год, когда она, получив специальность, пришла в лабораторию, я быстро убедилась, насколько может быть ошибочно первое впечатление. Она действительно была застенчива, но по-особому. Она стеснялась отвлекать людей своими вопросами. Работая лаборанткой, готова была сделать всё за всех, только бы дело шло лучше. А бесчисленные расспросы ей заменила удивительная наблюдательность. Цепкая юная память словно фотографировала всё сказанное и сделанное инженерами и техниками.

Прошёл год-два, и мы, куда более опытные и образованные специалисты, с приятным удивлением заметили, что наша Машенька, по сути дела, вполне сформировавшийся специалист, грамотно разбирающийся в сложном химическом процессе изготовления фотографических эмульсий. Причём к этому времени исчезла и чрезмерная застенчивость Марии. Теперь нередко после работы я или другие инженеры по просьбе Марии Васильевны объясняли ей теоретические основы фотографических процессов.

Нелегко было девушке постигать тонкости синтеза светочувствительных слоёв, проявления и так далее. Ведь за плечами у неё была лишь семилетка. Вдобавок шла война, связанная с огромными житейскими трудностями. Но упорство Марии всё преодолело. В год победы лаборантка Мария Васильевна Гаврилова по праву стала работать техником-эмульсионером, справляясь с новым делом не хуже, а порою и лучше, чем дипломированные специалисты.

Никто никогда не упрекал Марию тем, что у неё недостаёт образования, чтобы работать наравне с выпускниками институтов и техникумов. Наоборот, творческая жилка, бившаяся в ней, сделала Гаврилову одним из рационализаторов. Она усовершенствовала ряд химических составов, технологию изготовления отдельных плёнок. Большую помощь оказала она лично мне, когда я работала над одним из новых видов рентгеновской плёнки.

И всё же Мария Васильевна повседневно чувствовала необходимость повышать своё образование. Поступила в вечернюю среднюю школу.

Здесь мне хочется сказать об одной, быть может, самой дорогой для всех, кто знает её, черте Марии Васильевны: о её умении быть настоящим чутким другом. Немало есть вокруг нас людей хороших, положительных. И тем не менее, редкому открываем мы свои душевные тайны, свои сокровенные думы. Для этого надо очень глубоко верить в человека, безгранично уважать его. Таким большим другом, сердечным и верным, стала для многих Мария Васильевна. Без всяких усилий с её стороны людинесли ей самое дорогое и сокровенное. И находили в её душе искренний отклик.

Такое доверие приходит не случайно. Люди видели, как Мария, её сестра и мать делились в военные годы последним с эвакуированными в Переславль ленинградцами, как, не ожидая зова, поддерживали незнакомых порою людей. Видели люди и большую дружбу скромной семьи Марии Васильевны. Одним из проявлений этой дружбы явилось и то, что Мария, едва закончив восьмой класс, ушла из вечерней школы.

Не удивляйтесь, именно так. Дело в том, что они с сестрою поступили в школу одновременно. И оказалось, что учиться и работать обеим крайне трудно. Старой матери было не под силу управляться с хозяйством. Тогда-то Мария и решила обождать с учением, пока не получит аттестат зрелости её сестра. А в 1953 году, когда первая цель была достигнута, сама села за книги, получив аттестат в 1956 году. Сестра все эти годы вела хозяйство, создавая для Марии все условия для учения точно так же, как та для неё.

Из таких вот штрихов и рождалось большое доверие людей к Марии Васильевне.

Помнится, когда впервые после войны стали выбирать народные суды, ни у кого из нас не возникло сомнения, что Марию надо послать народным заседателем. Мы знали, что она сможет вникнуть в судьбу каждого представшего перед судом. Мы знали, человеческая судьба не может оставить её равнодушной. И, конечно, не ошиблись! Немало людей благодарны нашей Марии за большую справедливость.

Оправдала она доверие избирателей и став депутатом городского Совета. Она удивительно заботлива к людям. А вот о себе может вообще забыть.

Спрашиваю её однажды:

— Мария, почему ты не хлопочешь о квартире? Хватит жить в одной комнате двумя семьями. Трудно ведь. Ты для многих добилась квартир. А для себя?

— Я хлопочу, — говорит. И улыбается.

— Ну и что?

— Ещё не дали.

— Так пойдиснова!

— Нет. Значит, не пришла ещё очередь. Когда я проверяла жилищные условия людей, подавших заявления в горсовет, то убедилась, что у многих положение не лучше моего. Как же мне о себе-то хлопотать?

Вот какой она человек — наша Мария Васильевна Гаврилова. И назвав её своим кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, переславцы сделали очень верный выбор. Дочь трудового народа, воспитанница комсомола, наша Мария сможет быть верным и самоотверженным его слугой.

А. Кузнецова, начальник
научно-исследовательской лаборатории
Переславской фабрики киноплёнки,
лауреат Сталинской премии.